

УДК 81-116.3

О ФУНКЦИОНАЛИЗМЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

И. В. Дорофеева

Тверской государственной университет
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов

В статье рассматривается язык с точки зрения его функционирования, охарактеризован функциональный подход для описания языковых явлений. Даны определения понятий «функция», «функционализм», а также проанализированы преимущества и недостатки функционального подхода.

Ключевые слова: *функция, функционализм, функциональная модель языковой системы, функциональные аспекты языка.*

Язык, как и всякий объект, может изучаться с точки зрения его возникновения и развития (историко-генетический аспект), строения (организационный аспект) и функционирования в некой среде как более сложной системе (коммуникативно-прагматический аспект). Тот или иной аспект, оказываясь ведущим, задает структуру исследовательского подхода и определяет выбор основного объяснительного принципа, что открывает пути для формирования в рамках лингвистики трех ее научных парадигм [7, с. 7].

Базовое понятие функции лежит в основе любого исследования, посвященного вопросам функционирования. И то, как ученый трактует понятие «функция», влияет на все его работы и определяет характер его исследования.

Общеизвестно, что вопрос о характере и количестве функций языка не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Есть различные понимания самого понятия «функция». Функция может пониматься как:

- роль и назначение;
- зависимость одних переменных от других;
- синтаксическая позиция.

В.З. Демьянков отмечает, что общелингвистические течения первой половины двадцатого века в разной степени «функциональны»: в наибольшей степени типичен пражский функционализм, затем лондонский, далее голландский. Функционализм Женевской школы, прототипично представленный Ш. Балли (с влиянием, оказанным на Теньера, Мартине и Хельбига в других странах), был довольно умеренным (самого Ф. де Соссюра к функционалистам не относят) и реалистично смотрел на функциональное объяснение фактов языка, ср.: «Есть у нас надежные критерии, чтобы судить о языках с точки зрения общения? Вряд ли, потому что ответ на этот вопрос предполагал бы, что нами просмотрена вся лингвистическая система под очень специальным углом зрения» [1, с. 396]. По убыванию «формальности» идут: копенгагенская школа – дескриптивизм – тагмемика [2].

Продолжая разговор о функционализме, В.З. Демьянков цитирует Р. Якобсона, который в конце 1940-х годов писал: «Вопрос о том, в чем состоит общий знаменатель различных направлений современной науки о языке, отличающий ее от

доминирующей неограмматической традиции конца XIX века, – имеет следующий ясный ответ: язык, в первую очередь, интерпретируется как инструмент коммуникации (*tool of communication*), а структура его анализируется в свете целей, которым служит он и его компоненты. Это – структурный, или функциональный подход, обладающий многими гранями» [10, р. 49].

Также считается, что функционализмом можно в равной степени называть и интерес исследователя к активной, деятельной стороне объекта, то есть к его функционированию. Существуют несколько подходов интерпретации этого понятия:

- биологическая трактовка функции и направленность исследования на взаимные функциональные связи и отношения данного объекта с другими объектами, то есть взаимозависимость между объектами;
- математическая трактовка функции, а также направленность на роль, которую данный объект выполняет или должен выполнять в тех или иных функциональных системах, в тех или иных ситуациях функционирования;
- обыденная и лингвистическая трактовка функции [5, с. 243–254].

Вышеуказанный автор считает, что любое исследование при желании можно было бы подвести под понятие функционализма и категорически не соглашается с таким подходом. Функционирование объекта и понимание объекта как функции – не одно и то же.

Таким образом, понятие функции рассматривается в собственно функциональном исследовании как принципиально значимое понятие. Объект представляется в этом направлении не как реальный феномен или метафизическая сущность, не как социальная структура или психический факт, не как текст или дискурс, а именно как **функциональное отношение, взаимообуславливающая деятельная и значимая многосторонняя связь** [5].

Принцип функционализма, наряду с системно-структурным (структурно-семантическим) принципом, возник и упрочился в современной науке к концу XX века. «И если для системно-структурного направления было характерно рассмотрение “языка в себе и для себя”, то функциональное направление расширило свой объект, введя в него человека, что способствовало его признанию в качестве магистрального пути развития науки о языке» [3, с. 95–96]. Системно-структурное описание языка обогатило нас знанием о языке, тогда как функциональное дает и знание языка, и знание того, как языковые единицы разных уровней и модели их синтеза, соединения используются в речевой деятельности в процессах продуцирования и понимания речи [6, с. 192].

А.Е. Кибрик отмечает: «Термин “функционализм” используется для обозначения определенного набора методологических установок в ряде гуманитарных научных дисциплин, прежде всего в лингвистике, психологии и социологии. В науке о языке функционализмом называется теоретический подход, который утверждает, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны без обращения к понятию функции» [4]. И с этим нельзя не согласиться.

Можно добавить мнение В.З. Демьянкова, который считает, что для лингвистического функционализма характерно представление, что формы естественных языков создаются, регулируются, подчиняются требованиям, усваиваются и используются ради их коммуникативных функций. Этот подход противопоставлен теориям языка, постулирующим строгое разграничение между структурой и функцией, и тем теориям, в которых стремятся описывать и объяснять структурные факты *sui generis*, без соотнесения с ограничениями на форму, предъявляемыми целями коммуникации и средствами и ограничениями переработки информации человеком [2].

Автор цитирует У. Фоли, который отмечал, что функциональное описание языка охватывает: 1) систему речевой семантики и функций со своими аргументами, 2) морфологическую систему, 3) прагматическую систему, включающую такие понятия, как иллюкутивная сила, пресуппозиция, топиковость и определенность, 4) систему социальных норм, управляющих различными видами речевых событий и деятельности [9, p. 14]. Функционалист ориентируется на описание языка в терминах типов речевой деятельности и типов конструкций, используемых в ней, стремится только констатировать взаимодействие синтаксиса, семантики и прагматики (в различных языках неодинаковое), не берясь что-либо предсказывать: функциональные теории занимают системы, а не реальным поведением [9, p. 15].

Таким образом, принцип функционализма реализуется в лингвистике в функциональных подходах, объединяющих разнообразие функциональные теории. При этом принцип функционализма предусматривает, «во-первых, рассмотрение языка по выполняемым им функциям, во-вторых, учитывает исследование языка как функционирующего механизма, то есть как речевой деятельности и как текста-дискурса. <...> Проявления функционализма в языке представляют функции и функциональная организация или динамика, а в метапространстве науки – функциональные подходы и функциональные теории» [3, с. 78].

Различные функциональные подходы отличаются тем, что в первую очередь интересует исследователя в рамках общего принципа. Например, следующие [3]:

1. Коммуникативный подход, в рамках которого исследуется функционирование языковых единиц, определяемое их ролью в системе, их отношениями с другими единицами.
2. Контекстный подход, в рамках которого изучаются отношения языковых единиц к среде, их роль в контексте целого и, наоборот, влияние контекста на функции его частей.
3. Семасиологический (анализ от формы к содержанию исследует значения и функции грамматических форм) и ономасиологический (анализ от содержания к форме, в центр исследования ставятся способы выражения определенного значения) подходы.

Большой вклад в функциональное исследование языка внес И.П. Сусов [7, 8]. Он подчеркивал: надо учитывать, что функциональная сторона языка неразрывно связана с его формальной стороной. В лингвистическом описании может быть акцентирована либо формальная сторона, что является обычным для традиционного языкознания, либо функциональная. Отличие между двумя подходами заключается, по его мнению, в том, что при формальном подходе, опирающемся на аналитические процедуры и имеющем целью «открыть» (или «обнаружить») стоящую за речевой деятельностью и высказываниями / текстами языковую систему, лингвист идет от языковых средств к их функциям и значениям. Функциональный же подход предполагает движение исследовательской мысли в противоположном направлении: от функций, значений, коммуникативных целей и намерений к имеющимся в данном языке средствам, к формальным показателям. При необходимости могут использоваться также средства иных коммуникативных систем (жестикуляция, мимика и т.п.), ресурсы других языков. Таков путь говорящего и пишущего. Именно его имел в виду Л.В. Щерба, говоря об «активной грамматике» в ее отличии от «пассивной грамматики» (грамматики читающего или слушающего) [8, с. 29].

И.П. Сусов пишет, что в последние десятилетия функционально-лингвистические исследования стали особенно многочисленными, и дает следующую схему векторов функционального использования языка говорящим:

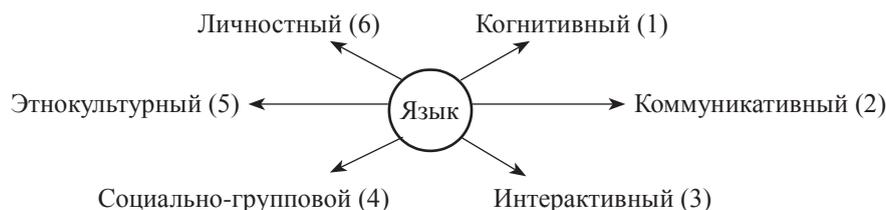


Рис. 1. Функциональные аспекты языка

Ученый также представил следующую функциональную модель языка, по сути дела, модель говорящего, подчеркивая, что функциональное описание языка предполагает обращение к иным теоретическим моделям – в отличие от тех, которые используются представителями формального подхода:

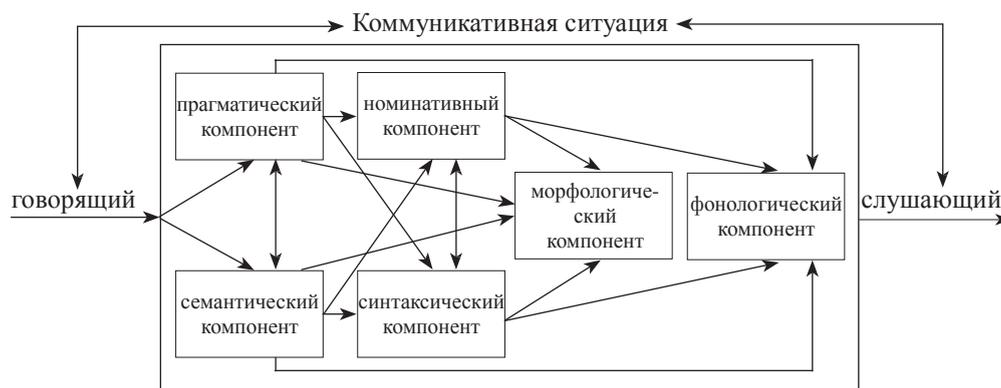


Рис. 2. Функциональная модель языковой системы

В языке как функциональной системе сначала работают:

- семантический и прагматический компоненты (они отвечают за формирование исходной смысловой структуры высказывания, описывающего соответствующее положение дел и выражающего определённую коммуникативную интенцию говорящего);
- затем информация, обработанная семантическим и прагматическим компонентами, поступает на вход синтаксического и номинативного компонентов (они предоставляют возможность подбора соответствующей синтаксической конструкции и заполнения в ней позиций соответствующими лексическими единицами);
- далее включается морфологический компонент (на него ложится задача образования соответствующих словоформ путём трансформации исходных словоформ);
- на заключительной ступени включается фонологический компонент, который отвечает за интонационную, слоговую, фонемно-аллофоническую проработку и звуковое исполнение высказывания.

Между компонентами возможна прямая, непосредственная связь (независимо от их контактного или дистантного расположения относительно друг друга). Так, команда о подборе средств для выражения прагматического значения времени в той или иной временной грамматической форме передаётся прагматическим компонен-

том непосредственно морфологическому (если данный язык обладает грамматической формоизменяющей категорией времени). Команда о воплощении значения вопроса может быть передана прагматическим компонентом непосредственно фонологическому.

Такая модель представляет собой, по существу, очень сложную *управляющую программу* (типа кибернетических и компьютерных). Для неё не столько важны языковые единицы, сколько **правила** (= **команды**). Эта программа «записывается» в психоневрологических механизмах индивида. Она не является врождённой, а усваивается в процессе овладения родным или иностранным языком.

Но И.П. Сусов вместе с тем считает: следует обратить внимание на то, что «функционально-лингвистический подход не заменяет и не отменяет подхода формально-лингвистического. Языкознание целостно и неделимо, выделение того или иного вектора исследований является лишь методическим приёмом, облегчающим работу лингвиста или преподавателя языка. Более того, **предварительное знание формальной структуры языка является необходимым условием для построения его функциональных моделей**» [8, с. 76].

Таким образом, функциональный подход играет ведущую роль в развитии науки о языке, что отвечает сложной природе самой языковой системы. Функциональный подход способствует упорядочению системы научных знаний и устранению междисциплинарных барьеров. Функционализм является инструментом раскрытия взаимодействия коммуникативного и когнитивного начал в лингвистических исследованиях.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. Демьянков В.З. О формализации прагматических свойств языка // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М. : ИНИОН АН СССР, 1984. С.197–222.
3. Жаналина Л.К. Актуальные проблемы языкознания : учебное пособие. Алматы, 2006. 330 с.
4. Кибрик А.Е. Функционализм в лингвистике [Электронный ресурс]. // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: <http://www.krugosvet.ru/print/40585?page=0,0>. (Дата обращения: 18.01.2015.)
5. Лещак О.К. проблеме понятия функции в функционально-прагматической методологии // Rozważania metodologiczne. Język – Literatura – Teatr / Pod red. E. Kasperskiego ; Zakład Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2000. С. 243–254.
6. Современный русский язык : учебник / Авт.-сост. : Л.К. Жаналина, С.А. Никитина, Л.В. Эглит и др. Алматы, 2002. 556 с.
7. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. Межвуз. сб. научн. тр. Калинин, 1988. С. 7–13.
8. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. 379 с.
9. Foley W.A., Van Valin R.D.J. Functional syntax and universal grammar // Cambridge Studies in Linguistics. London, 1984. 132 p.
10. Jakobson R. Current issues of general linguistics // Roman Jakobson: On language. Cambr. (Mass.); L. : Harvard UP, 1990. P. 49–55.

ON FUNCTIONALISM IN LINGUISTICS

I. V. Dorofeeva

Tver State University
foreign languages department for humanities

The article considers language from the point of view of its functioning. Structural or functional approach is represented for description of language phenomena. The definitions of such terms as “function”, “functionalism” are given. The advantages and disadvantages of functional approach are analyzed.

Key words: *functio, functionalism, functional model of language system, functional aspects of language.*

Об авторе:

ДОРОФЕЕВА Ирина Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ira.lingva@yandex.ru.